

— 23 июня 1988 г., кирха

— 15 мая я отправился в ИЗМИРАН и далее в Ленинград с кучей дел. Тут и секция, и программный комитет семинара по моделированию (очередного Всесоюзного, в Звенигороде, намеченного на ноябрь), и издательство - пришла уже корректура, надо её забирать и ехать к Б.Е. править вместе с ним. Наконец, рекламную листовку книги надо разослать, чтобы делали заказы, от этого якобы тираж будет зависеть.

— На программный комитет съехались в ИЗМИРАН все бывшие кураторы, ныне просто активисты подсекции моделирования ионосферы во главе с Поляковым: Часовитин, Колесник, Гинзбург, Михайлов, Хазанов, Коен, Кияновский, Мингалёвы, Власков, Латышев, Хачикян. ИЗМИРАН представляли Фаткуллин, Дёминов, Соболева, Павлов и я. Не было, вопреки обыкновению, Данилова и Юдович.

— Фаткулина я видел впервые после его болезни - двух инсультов, перенесённых почти год уже назад. Вид у него стал, мягко говоря, неважнецкий - лицо перекосило малость, шрам заметный на шее после операции, а уж говорить и вовсе стал как контуженный Звягинцев (которого Тихонов играет) в фильме "Они сражались за Родину". Ничего, кроме жалости я при всей былой антипатии к нему не испытывал.

— Так получилось, что я сидел на скамеечке у ионосферного отдела с Мингалёвым, Хазановым и Гинзбургом и рассказывал им про защиту Авакяна, а неподалёку оказались Фаткуллин с Колесником. Гинзбург, который дружит со всеми, стал их энергично подзывать, и мы с Марсом оказались в одной компании впервые, Бог знает, уж за сколько лет: кажется, с защиты Кости Латышева в 1976 году, когда Марс был у него оппонентом.

— Я закончил свой рассказ про "того самого тупого космонавта" под всеобщий смех, и Марс пригласил всех выпить чаю у него в кабинете, а потом предложил свозить желающих за водкой в Пахру на своей "Волге" - отметить присуждение ВАКом докторской степени Гинзбургу.

— Гинзбург с Колесником откликнулись на это предложение, остальные разошлись по делам, но через пару часов встретились вновь, и Марс повёз всех на своей "Волге" опять же в Пахру, на речку распивать раздобытое пиво и одну бутылку водки, с рук купленную Гинзбургом. Сам он, разумеется, не пил. Но, по-моему, был вполне доволен этой своей новой ролью - развозчика-опекуна, слушателя пьяных речей.

24 июня 1988 г., кирха

На следующий день утром мы с Гинзбургом бегали по стадиону и видели там Марса, делавшего упражнения, лёжа на скамеечке.

Программный комитет заседал полдня и отработал быстро и чётко, поскольку мы с Павловым уже заранее просмотрели все тезисы, рассортировали их, подготовили предложения, согласовали их предварительно с Поляковым, благодаря чему удалось избежать обычного базара.

Интересные новости рассказали Мингалёвы с Власковым. Распопов пал (!) наконец-таки, доконали его досповцы, подал заявление об освобождении его с должности директора по состоянию здоровья и укатил в отпуск, оставив вместо себя Горохова.

Тот рьяно взялся продолжать его линию, прежде всего в части переезда всего института в Мурманск, полагая, что раз эту линию поддерживают наверху, то есть в Президиуме АН, то лучше ему стараться угодить Президиуму, чем апатитской публике, ибо пройти в директоры на выборах снизу ему, Горохову, никак не светит, а вот угодить Президиуму - значит, получить шанс попасть в директоры сверху. За этот шанс Горохов и уцепился, развил бурную активность, чем только подлил масла в незатухающий огонь пэгэвских страстей.

- Ну, а как ДОСП? - спросил я Мингалёва.

- Процветаем, - с гордостью ответил Витя. - За год численность ДОСПа возросла

вдвое: было восемь, стало шестнадцать членов. Нашему примеру уже геологи последовали, свой ДОСП организовали, правда, он у них как-то по другому называется, и членства такого нет, как у нас, но суть та же - приобщать народ к демократии.

— Секретарь горкома апатитского, который ещё недавно грозился и ДОСП, и весь ПГИ разогнать, своего поста уже лишился, а досповцы вышли на областную арену - выступали по мурманскому телевидению в какой-то молодёжной программе: Ляцкий, Козелов и трое молодых. Слава Ляцкий в этом году впервые в жизни вместе со всем своим семейством вышел на первомайскую демонстрацию.

— Досповцы несли лозунги, которые в первоначальной редакции звучали так: "Сторонники перестройки - объединяйтесь!" и "Вечная память жертвам сталинизма!", но партком настоял на уточнениях, и лозунги приняли следующий вид: "Сторонники перестройки - объединяйтесь в борьбе за демократию!" и "Вечная память жертвам сталинских репрессий!"

— По Апатитам в очередях прошли слухи: "В КФА антисоветчики завелись, на демонстрацию вышли с антисоветскими лозунгами! Это что же будет-то?"

— Из Москвы я отправился в Ленинград к Б.Е. править корректуру нашей книги, которую я забрал в редакции. Рекламная же листовка всё ещё не была готова, находилась в типографии, и странно мне было слышать от Эльвиры Никитичны сетования, что тиражная комиссия определила предварительно очень маленький тираж - 650 экземпляров, по числу заказов на сегодняшний день. Но ведь рекламы-то не было! И не торопятся её дать! А было лишь сообщение в квартальном темплане "Науки", которые никто не читает, и в магазинах-то их подолгу не держат на полках, сам не мог найти...

— В Ленинград я приехал как раз тогда, когда по городу шла мощная волна, незадолго до того прошедшая по Калининграду, - после введения талонов на сахар народ скупал соль, мыло, крупы, подсолнечное масло, не вникая в обращения властей, уверявших, что всего хватает: про сахар, мол, тоже были такие заверения. Людмила Михайловна рассказывала, как в ленинградских очередях объясняют это дело: революция же движется!

— Пообсуждали местные новости: пожар в БАНе, после которого, Б.Е. рассказывал, какое-то время там работал прекрасный "Ксерокс", и Б.Е. успел наделать себе копий статей - не было бы счастья, да несчастье помогло; сгорел Фрунзенский универмаг, ущерб оценен в три миллиона рублей, трое наказаны: "в частичное возмещение ущерба" с них удержали по месячному окладу; прорвало трубы и горячей водой затопило подвалы с нотными рукописями Публичной библиотеки - самая последняя местная новость, а самая последняя Всесоюзная - пожар в Японии на туристском теплоходе "Приамурье" с жертвами ("Заплатить три тысячи, чтобы сгореть там, - ужас!" - комментировала Людмила Михайловна).

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)